

Рабиту Батулле – 85

Публикуем цикл рассказов Народного писателя Татарстана Рабита Батуллы, объединённый не только общим названием «Внутренний глаз», но и сюжетной линией. В этом выпуске альманаха – первый из них

53

рассказ

Рабит Батулла

- Твоя красота – твоё несчастье.
- Не каждая красавица несчастна.
- Твоя некрасота – твоё несчастье.
- Твоя некрасота – твоё счастье.

Из беседы «Что такое счастье?», которую организовала молодёжная газета в 1969 году

Я и так счастлива!

(Детство Лейлы)

ПОЧЕМУ-ТО его прозвали Гориллой. Наверное, потому, что он был по натуре неуклюжим увальнем, а ещё из-за того, что руки у него казались длиннее ног. Его имя было Мунавир. Горилла Мунавир был работающим человеком, обустроившим, хотя и небогато, свой быт, но вполне достойно.

Мать его – тётушка Фасиха – содержала дом в чистоте и порядке. Домик был обвешан вышитыми полотенцами, которыми награждали Мунавирова как постоянного призёра Сабантуя. Он часто побеждал в соревнованиях

борцов. Это было похвально. Но в доме не хватало невестки. Батыр был немногословен, однако от деревенских игрищ, посиделок, вечеринок не отставал. Старался поддерживать компанию, находил свои уместные слова для разговоров, а на Сабантуе, естественно, был в середине майдана. Что касается девушек, то он усердно ухаживал за красавицей Джамлихой.

Настырный был Мунавир. Джамлиха привыкала к его ухаживаниям, и про них стали говорить как о женихе и невесте. Постепенно дела пошли к сватанию, и обе стороны начали потихоньку готовиться к предстоящей помолвке, но вдруг в этих краях появилось множество нефтяников. Они понастроили на полях, в лесах и даже на частных участках колхозников свои вышки и «журавли», подвели к ним дороги и стали высасывать подземную кровь, то бишь нефть.

По вечерам в клубе собирались и деревенские, и нефтяники. Танцевали, игры играли, хороводы водили. Среди приезжих был один молодой нефтяник, который всем на зависть и задушевно пел, и умело танцевал. Его звали «Шофёр Тагирка». Девушки были влюблены в Тагирку. И не отказывали, когда Тагирка приглашал их на танец.

В тот вечер Тагирка танцевал с Джамлихой и, не успев окончить танец, приглашал её на новый. Начали расходиться, и Тагирка пошёл провожать Джамлиху. Вся молодёжь гуртом пошла за ними. Но Горилла Мунавир угрожающе встал между девушкой и Тагиркой:

– Она моя невеста! – сказал Мунавир. – Отойди, Тагирка, от неё, пока не поздно! – Сказав это, он оттолкнул Тагирку от девушки.

Тагирка был не из трусливых, он пошёл к Мунавиру и встал с ним нос к носу. Ни дать ни взять – два петуха!

– Дружище Мунавир, – промолвил Тагирка спокойно, – девушка никакая не невеста твоя. Она с тобой не помолвлена!

Если бы началась драка, Мунавир, скорей всего, победил бы в схватке. Но тут кто-то из нефтяников выкрикнул:

– Спросите у самой девушки: кого она выберет?

– Скажи, Джамлиха, ты помолвлена с Мунавиром или нет? – спросил Тагирка.

– Нет! – сказала девушка и перешла на сторону Тагирки.

Нефтяников было больше, чем деревенских. Хорошо, что дело не дошло до драки.

– Сей басни мораль такова: расходитесь! – заключил тот же нефтяник, что выкрикнул: «Спросите у самой девушки».

Разошлись. У ворот остались двое: Тагирка да Джамлиха, и они целовались.

Участились их свидания. Джамлиха была без ума от Тагирки. А ему казалось, что он не сможет прожить и дня без неё. Вот такая у них была любовь!

После этих событий Мунавир-Горилла стал пить. И дом тётушки Фасихи оставался без снохи. Вот такое горе!

Прошло время, Мунавир беспробудно пил. А нефтяники стали перебазираться на другое место.

Как раз в это время в деревню приехала жена Тагира – Соня с дочерью Региной. Взорвалась вся деревня. Кто-то жалел Джамлиху, кто-то осуждал Тагирку за обман. Бедная Джамлиха не знала, как быть. Устроить скандал Тагирке или же вцепиться в волосы Сони. Начальник нефтяной разведки инженер Чахаев срочно вызвал Тагирку к себе и сказал:

– Не позавидуешь твоему положению, Казанова ты несчастный, быстро забирай свою жену и ребёнка и мотай отсюда в Горную сторону на новую базу!

Шофёр Тагирка так и сделал, погрузил свою семью в вахтенный автобус и растворился в ночи.

Нефтяники уехали, остались только вышки да «журавли», которые работали круглосуточно, высасывая «чёрное золото».

Джамлиха как сумасшедшая броди-

Я и так счастлива!

ла по лугам да по берегу реки. Не плакала, не жаловалась, просто тихо ходила без цели. А за ней по пятам семенил полупьяный Мунавир.

Как-то вся взъёрошенная она сидела на берегу реки, обняв колени, и глядела на воду. Тут и застал её Горилла:

– Джамлиха! Пригладь свои волосы, поправь юбку...

Джамлиха не отвечала.

– Подними голову, пошли в деревню!

Горилла подошёл ближе и коснулся её.

Девушка молча встала, выпрямилась. Мунавир поправил ей волосы.

– Пошли!

Они побрели в сторону деревни, их сопровождали факелы и «журавли».

Джамлиха постепенно пришла в себя, и Мунавир привел её в свой дом:

– Мама! – сказал Мунавир. – Вот тебе навестка, принимай!

Стали они жить-поживать... Горилла старался по хозяйству, уменьшил дозу возлияний, а через семь месяцев Джамлиха родила девочку, которую назвали именем Рейзида.

Разное говорили про них. Будто эта девочка не Мунавира, что была Джамлиха уже беременна, когда её привёл домой Горилла, что отцом девочки является шофёр Тагирка.

– Мама, – сказал Мунавир, – пусть говорят, я её люблю!

– Нет, нет, сынок, я не против, – ответила мать. – Будьте счастливы!

Рейзида росла крепкой, красивой девочкой.

Когда дети на улице играли, прохожие сельчане, ухмыляясь, говорили:

– Точь-в-точь в отца пошла! Очень похожа на него!

На какого отца она похожа, на Тагирку или на Мунавира? Истина, наверное, лежала в ухмылках сплетников.

Джамлиха постепенно пришла в себя, огляделась вокруг и решила жить дальше. Она стала истинной хозяйкой дома. Верховодила, командовала. Горилла безропотно подчинялся.

Она безмерно любила свою дочь, баловала её. А та росла симпатичной девочкой, набирая с годами девичью красоту.

Когда Мунавир участвовал в пирушках с друзьями, то порой любил прихвастнуть, что он всё-таки отбил свою красавицу у шофёра Тагирки. Кто-то поддерживал его, а кто-то смеялся в рукав.

Иной раз Горилла приходил домой сильно пьяный и накидывался на жену:

– Брошенная тряпка! Подстилка шофёра!..

В таких случаях Джамлиха помалкивала, терпела или же уходила во двор, в хлев. Когда она возвращалась в дом, Горилла уже спал.

Она во второй раз стала матерью. Девочка появилась на свет девятимесячной и назвали её Лейлой. По сравнению с Рейзидой, Лейла родилась некрасивой. Если сказать правду, Лейла была почти уродиной. Джамлиха с первого взгляда после родов невзлюбила её. Увидев лицо ребёнка, она брезгливо поморщилась. Малышка не была похожа на мать, скорее, она была похожа на своего отца Гориллу.

Тётушка Фасиха видела, что сноха недолюбливала Лейлу, а сама Фасиха в свою очередь прохладно относилась к Рейзиде. Она чувствовала родную близость ко второй внучке. И Лейла взаимно тянулась к бабушке.

Джамлиха обращалась с Лейлой как с падчерицей. И Рейзида в свою очередь относилась к младшей сестре, будто она приёмная дочь в их семье. Рейзида росла нарциссом, занятой исключительно своей внешностью. Она относилась и к бабушке, и к своей сестре, как к угловым жильцам. Рейзида знала, что она красива, чувствовала взгляды мужчин и женщин, заметно восхищавшихся её красотой. Её взгляд постоянно был устремлён на своё отражение в зеркале. Проходя мимо витрин магазинов, она и тут умудрялась любоваться собой.

Повзрослев, Рейзида стала участвовать на конкурсах красоты. В скором времени она была удостоена титула «Заинская красавица». С этой победой к ней пришла известность, и она стала ещё капризнее и ещё грубее с Лейлой.

Однажды, когда готовилась к конкурсу на звание «Мисс Набережные Челны», она окликнула сестру:

– Лейла! Чучундра этакая! Где ты шляешься?

Лейла в это время насыпала курам зерно. Услышав голос сестры, вошла в дом:

– Что, Рейзида-апа?

– Завтра начинается конкурс в Челнах! Погладь-ка моё платье и ленты! Смотри у меня, не сожги ещё!

На конкурсе Рейзида заняла первое место. Успех был большой. Кроме членов комиссии в зале присутствовали большие авторитеты – руководители города, крупные бизнесмены, местные мафиози, прочие пупы Закамья. На сцене сменялись красавицы. Они все были милы и жаждали победы на этом конкурсе. Самый крутой авторитет по кличке «Горный Марал» пришёл на конкурс исключительно ради Рейзиды. А его соперник Степной Буйвол повёл с красавицей переговоры ещё задолго до конкурса. Во время тайного свидания Буйвол сказал ей:

– Красавица Рейзида, если согласишься с моим условием, то короны «Мисс Набережные Челны» и «Мисс Казань» однозначно украсят твоё прекрасное чело.

Узнав об этом, мать девушки Джамлиха от радости даже подпрыгнула:

– Кызым, не упускай своё счастье!

Горный Марал связался с Рейзидой позже и поставил перед красавицей свои условия. Они были таковы: красавица Рейзида должна была пройти через его постель. При согласии Горный Марал предоставил бы Рейзиде такую роскошную жизнь, какую она и во сне не видела. Рейзида отказалась, поскольку Степной Буйвол опередил Марала. Уз-

нав об этом, кавказец чуть не взорвался от возмущения и приказал своим головорезам разобраться с девкой.

Долго не пришлось ждать. Когда Рейзида возвращалась после репетиций в гостиницу, ей брызнули в лицо какой-то гадостью. У девушки левый глаз вытек, в место носа образовались лишь отверстия. Счастье Рейзиды разбилось вдребезги. Когда после операции она впервые посмотрела на себя в зеркало, то увидела уродину без глаза и с двумя чёрными дырками посреди лица. Она чуть с ума не сошла. У неё началась истерика. Прибежали врачи и сделали успокоительное. После этого Рейзида замкнулась в себе. То она громко и неестественно смеялась, то навзрыд плакала, то тупо молчала. Она не смогла пережить этот удар. Её выписали из больницы. Улучшения не последовало, однажды её нашли в лесу повесившейся.

Красавицу Рейзиду похоронили на местном кладбище по всем традиционным ритуалам. Кто сотворил такое зло? Ответа на это не было. Джамлиха тоже тронулась умом. Её поместили в психиатрическую лечебницу.

Горилла Мунавир окончательно превратился в алкоголика. То и дело находился он на принудительном лечении. Лейла осталась с бабушкой Фасихой. Они вдвоём жили в построенном Мунавиром доме. Порой зимними вечерами они подолгу сживали, глядя на огонь в печи. Однажды, когда за окошком завывала метель, Лейла заговорила, глядя на пляшущие красно-белые языки в их большой, добротной сложенной отцом Мунавиром печке:

– Давани*! Я думаю, нет на свете места теплее, чем быть рядом с тобой? Ты у меня самая хорошая бабушка, самая светлая!

– Да, кызым**, есть светлые люди на свете! – отвечала бабушка Фасиха. –

* Давани (тат.) – бабушка.

** Кызым (тат.) – девочка моя.

Надо только уметь находить их среди других людей. А для этого необходимо иметь Внутренний Глаз.

– А что это такое Внутренний Глаз?

Бабушка Фасиха не сразу ответила. Она подкинула полешку в печь и сказала:

– Люди глядят на внешний мир, на жизнь, на общество своими привычными двумя глазами. Но есть у человека и Внутренний Глаз, о котором мало кто знает. И вот если у правителя, прочего высокопоставленного человека Внутренний Глаз слеп, то вместо добрых дел в стране, области, районе, городе творится зло, и народу живётся плохо, он терпит бедствия. И наоборот, зоркий, ясный Внутренний Глаз властей ведёт к всеобщему процветанию. Имеется он и у простого народа. Люди с таким внутренним зрением становятся изобретателями, писателями, общественными лидерами, которые приносят соотечественникам пользу, указывают на светлые пути, содействуют подъёму физических и духовных сил. Ты у меня девочка

добрая, отзывчивая, сердобольная, скоро и у тебя откроется Внутренний Глаз. Ты найдёшь своё счастье!

– А я, давани, и так счастлива! – воскликнула Лейла. – Поскольку далеко не красавица я, никто, значит, и не брызнет в лицо мне кислотой!

– У тебя, кызым, душа красивая! И до неё никакая кислота не достанет.

– Почему же меня дразнят чучундрой? И говорят, что я дьяволом меченая.

– Это просто объясняется, дитя моё, у них Внутренний Глаз закрыт напрочь или бельмом затянут.

– Рядом с тобой мне легко и уютно! – прошептала Лейла. – Я хочу быть с тобой всю жизнь.

– Так и будет, милая. – ответила бабушка Фасиха. – Я буду жить и жить, пока ты не состаришься!

– Значит, нам, двум старушкам, будет весело в будущем, а?!

– Конечно, – уверенно ответила мать Мунавира и поправила платок на плечах внучки.

